

«СКОЛЬКО ВЕСИТ РЫБИЙ ХВОСТ?»: ЭТНИЧНОСТЬ И БЮРОКРАТИЯ В ТРАДИЦИОННОМ РЫБОЛОВСТВЕ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ*

В статье рассматривается влияние государственных мер по регулированию добычи рыбных ресурсов на повседневную жизнь рыбацких сообществ Обского Севера и связанные с этим общественные настроения. Основные выводы строятся на полученных в ходе экспедиционных работ данных (Белоярский, Октябрьский и Березовский районы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) с включением в научный дискурс мнения самих коренных народов. Используются также имеющие отношение к теме статьи нормативные документы, научная литература и публикации в СМИ.

В ходе исследования выявлены позитивные и негативные факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое состояние сельских сообществ Обского Севера. Отмечено, что в ХМАО – Югре сформирована широкая система государственной поддержки, которая позволяет оказывать содействие развитию традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, в т.ч. в сфере рыболовства. Вместе с тем в реальной ситуации люди сталкиваются со множеством бюрократических препон, делающих их «браконьерами поневоле». Среди такого рода препятствий заявительный принцип предоставления прав на рыбодобычу; объемы квот на личное потребление; ограничения по орудиям лова, видам и срокам вылова рыбы; сложный порядок учета улова и отчетности по вылову рыбы; проблемы сбыта; несовершенство законодательной и нормативной базы, на основе которой осуществляется традиционное рыболовство.

Особое внимание уделено идентификационным коллизиям, связанным с отсутствием порядка документального подтверждения принадлежности граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам. Это затрудняет для них реализацию предусмотренных законодательством прав и ставит в сложное положение природоохранные органы, осуществляющие контроль за законностью добычи (вылова) рыбных ресурсов. Сама по себе эта ситуация содержит конфликтогенный потенциал и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: *коренные малочисленные народы Обского Севера, традиционное рыболовство, меры государственной поддержки, этничность, бюрократия.*

Пивнева Елена Анатольевна – к.и.н., ведущий научный сотрудник, зав. отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН (РФ, Москва, Ленинский пр. 32-А). Эл. почта: pivnel@mail.ru. **Pivneva Elena A.** – Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow, Leninsky pr. 32-A). E-mail: pivnel@mail.ru.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Введение

В настоящей статье анализируется вопрос о влиянии государственных мер по регулированию добычи рыбных ресурсов на повседневную жизнь населения малых деревень Обского Севера. Рассмотрена ситуация в традиционном рыболовстве северных локальных сообществ по результатам экспедиционной поездки летом 2017 г. в Ханты-Мансийский автономный округ – Югру (ХМАО – Югра)¹. Для получения более широкой картины использованы также нормативные документы, научная литература и интернет-публикации СМИ по существу вопроса².

Мониторинг ситуации в сфере традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (КМНС) имеет как научное, так и практическое значение. Сегодня среди исследователей по-прежнему существует устойчивое мнение, что одной из главных отличительных черт этих народов является наличие особых (т.н. традиционных) систем жизнеобеспечения, основанных на специфической хозяйственной деятельности (оленоводство, охота, рыболовство, морской зверобойный промысел, собирательство). Зависящие преимущественно от этих отраслей хозяйства локальные сообщества наиболее ярко демонстрируют неразрывную связь человека с природой. То есть существует некая сопряженность этнической специфики (и жизнеобеспечения населения) и наличия и доступности того или иного биологического возобновляемого ресурса, такого, например, как рыба. Изучение отношения членов рыболовецких сообществ к государственным мерам по регулированию добычи и охране рыбных ресурсов ставит и вполне практические вопросы о причинах и масштабах возможного несовпадения между нормами обычного и государственного права, а также способствует выявлению и эффективному разрешению потенциальных конфликтов в сфере природопользования.

В отечественном североведении существует немало замечательных исследований разных рыболовецких сообществ (Смоляк 1984; Головнев 1993; Павлинская 1997; Федорова 2000; Павлинская 2007 и др.). Традиционно большое значение имело рыболовство в жизнедеятельности расселенных в бассейне Оби хантов и манси (их общее название – обские угры), не случайно в исторических источниках их называли «рыбоядцами»³. С рыболовством были связаны многие особенности культуры этих народов. Речь идет о таких, например, вещах, как отражение данной отрасли хозяйства в обрядах жизненного цикла, в фольклоре и системе питания (в т.ч. в повседневных, праздничных и ритуальных блюдах), о степени зависимости годового цикла жизнедеятельности (и «народного календаря») от сезонов рыбной ловли, а также о некоторых особенностях социальных отношений (распределение наиболее продуктивных участков для лова рыбы и перераспределение улова в рамках местных сообществ и т.д.) (Ямсков, Власкина 2013).

¹ Экспедиционная поездка в июле–августе 2017 г. в с. Тугияны (Белоярский р-н), д. Нижние Нарыкары (Ок-тябрьский р-н), с. Ванзетур и д. Шайтанка (Березовский р-н). Кроме автора статьи в этнографической экспедиции принимали участие Р.К. Бардина и Е.П. Мартынова. Полевые материалы собирались путем включенного наблюдения, опросов местных жителей и представителей администраций.

² Статья не касается изменений, произошедших в традиционном рыболовстве после 2017 г.

³ Определенную роль в системе жизнеобеспечения обских угров играли также охота и животноводство (разведение лошадей, коров, овец). Вспомогательное значение имел сбор дикоросов (кедровых орехов, ягод).

У некоторых групп обских угров до сих пор сохраняются старинные этические установки и соблюдаются обычаи, отражающие уважительное отношение к рыбе как основной кормилице. Например, в пос. Теги Березовского р-на ХМАО – Югры, по наблюдениям уроженки этого поселка М.А. Лапиной, соблюдается запрет на язя и карася: «Нельзя есть их в сыром виде, иначе *шинхийн талайн* (“стянет сухожилия ног”). Тегинские легенды гласят, что образ язя, карася имеют пуговицы на поясе богатыря *Тэк ики* (Тегинский богатырь) [который] является покровителем жителей п. Теги. И действительно, свежельвовленный язь, карась блестят, как новенькие пуговицы. В священных сорах и озерах рыбу ловили только в случае острой нужды. Здесь были выработаны свои нормы и правила. Из такого сора воду не пили и рыбу не ели. Если нужно было сварить уху, воду брали из протоки и рыбу привозили в этот священный сор из другого места. Женщины закрывали лицо, соблюдали обряд избегания, находясь на территории этого сора. В период заборного лова, после того как закрывали священный сор, нельзя было чистить чешую сырка после захода солнца. Если была необходимость в чистке рыбы, чешую снимали вместе с кожей» (Лапина 1996: 69).

Аборигенные сообщества Западной Сибири издревле находили в рыболовстве большое подспорье в хозяйстве, а с проникновением в их быт товарно-денежных отношений эта отрасль стала приносить и небольшой доход в семейный бюджет. Уже к началу XIX в. для части коренных жителей Западной Сибири добыча рыбы приобрела товарный характер. При этом обские угры, особенно расселенные по руслу Оби, входили в число северных народов, наиболее широко охваченных товарными отношениями (Сергеев 1955: 109). Некоторое представление о состоянии промышленного рыболовства на Оби и ее притоках в дореволюционный период можно получить благодаря трудам Н.А. Варпаховского, А.А. Дунина-Горкавича, И.С. Полякова, в которых дается широкая картина развития рыбного промысла у населения северо-западной части Западной Сибири⁴ (Поляков 1877; Варпаховский 1898; Дунин-Горкавич 1904; Дунин-Горкавич 1911).

В период советской модернизации эта отрасль традиционной экономики претерпела существенные структурные трансформации. Рыболовство было включено в систему государственного производства, значительная часть коренных жителей оказалась оторванной от прежней («исконной») среды обитания, были утрачены многие традиционные способы и орудия рыболовства, а также элементы материальной и духовной культуры, связанные с осуществлением данного вида природопользования. В 1990-е годы прекратилось государственное финансирование традиционных отраслей хозяйства, тогда же начались реорганизация, а затем и распад колхозов, совхозов, госпромхозов и т.п. Аборигенное население лишилось работы и постоянной заработной платы и было переведено на режим самовыживания (Мартынова, Пивнева 2001).

Состояние традиционных отраслей хозяйства в условиях рыночной экономики является предметом пристального внимания специалистов самых разных отраслей знания (Харамзин 2004; Арсланов 2008; Куриков 2012, Пермитина 2015; Хакназаров 2016 и др.). Этнологов прежде всего интересуют возможности и перспективы развития традиционного хозяйства аборигенных народов, этнические механизмы адаптации к рыночным условиям, вопросы современных изменений в образе жизни, трансформаций этнической культуры (Мартынова, Пивнева 2001; Север и Северяне 2012; Функ 2015; Мартынова 2017 и др.).

⁴ В основном промыслы выступали как хорошо организованные промышленные предприятия, имевшие внутреннее разделение труда, ориентированные в производстве на рынок.

Рыболовство как адаптивная стратегия

В малых населенных пунктах, где мы побывали, бросаются в глаза следы развала прежней колхозной экономики (фундаменты от старых построек, заброшенная техника и т.п.). Одной из самых актуальных является проблема безработицы. В д. Тугияны, например, где постоянно проживает около 40 чел., рабочих мест 12: в отделении «Ценроспаса» – 5, в фельдшерско-акушерском пункте – 2, в клубе – 2, в магазине – 1, на дизельной станции – 1, в администрации (староста) – 1. В д. Шайтанка (всего 122 жителя) 31 рабочее место (из них 2 заняты «вахтовиками» из Березово); официально зарегистрировано 16 безработных трудоспособного возраста (Мартынова 2017). В существующих условиях для многих жителей прибрежных деревень рыбная ловля является основой существования и единственным способом жизнеобеспечения их семей.

Главная рыба в крае – муксун. Когда-то она служила своего рода валютой при обменных операциях: как плата за услуги, единица натурального обмена или для угощения. Последние три года, по словам местных жителей, «муksуна не стало». Высказываются опасения, что его занесут в Красную книгу и тогда вообще запретят вылов. Ходят слухи, что муksуна «потравили наверху» (на Ямале) газовики и нефтяники («Муksуна в этом году еще ни одного не поймал, потравили его в Обской губе»). Деятельность промышленных компаний – одна из основных угроз в репертуаре здешних представлений об экологических рисках. Экологические проблемы на слуху, поскольку касаются каждого: от состояния окружающей среды зависит не только возобновление рыбных ресурсов, но и здоровье людей («Пьем с реки. Возим воду летом на мотоцикле, зимой – на “Буране”, а раньше на лошади возили») (Пивнева 2018).

В условиях кризиса промыслового хозяйства и деградации села в целом происходит ренатурализация хозяйственной деятельности, возврат к ее прежним формам. Основой существования для значительной части сельского населения стала т.н. экономика примитивного выживания (Логинов, Попков, Тюгашев 2009). В ходе экспедиции были выявлены некоторые специфические способы организации современной хозяйственной деятельности населения обских деревень, основанные на системе персональных контактов и клиентских отношений. Выдержка из интервью: «Договариваемся. Друг в Березово есть, он посредником служит. Есть постоянные клиенты. Они могут позвонить, сказать, что нужна, например, нельма. Сегодня только у меня на 2 тыс. сырка взяли. Есть запасы на такой случай, спасают морозильники. Зимой за рыбой приезжают “коммерсанты”. Все хотят подешевле. Шуку по 30 руб. за кг зимой скупали, сырок 250 руб. стоит». Рыбу (в пересчете на деньги) можно обменять на мед, масло, другие продукты, а также на крайне необходимый в этих местах бензин. Обмен происходит в основном сразу, но иногда рыбу дают в долг («Весной рыбы много, вся в холодильнике не умещается. Мужик из Березово взял в долг в феврале, а деньги отдал кое-как в апреле») (Пивнева 2018).

В целом рыболовство (как, впрочем, и другие традиционные отрасли) в существующей ситуации можно рассматривать как адаптивную стратегию коренного и местного населения в современных условиях рыночной экономики и высокого уровня безработицы. Более того, для многих аборигенов оно имеет символическое значение, поскольку воспринимается как элемент традиционного образа жизни и хозяйства.

Меры государственной поддержки традиционного рыболовства

В настоящее время деятельность по добыче (вылову) рыбы и производству пищевой рыбной продукции на территории ХМАО – Югры осуществляют более 40 предприятий различных форм собственности с участием представителей коренных малочисленных народов Севера, из них шесть предприятий занимаются переработкой пищевой рыбы. 1210 рыбопромысловых участков закреплены за 167 пользователями, из них 52 (31%) – организации КМНС, которые имеют права на 468 участков (38% от общего числа)⁵.

Закрепленная в российском законодательстве социальная категория «коренные малочисленные народы Севера» дает представителям этих народов определенные права и привилегии в сфере природопользования. В частности, предусматривается ведение рыболовства «в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности»⁶ (т.н. традиционное рыболовство). Принятый в 2004 г. Федеральный закон № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» закрепляет основные положения, в соответствии с которыми коренные народы могут вести традиционное рыболовство. Им могут заниматься граждане из числа коренных малочисленных народов и их общины (для общин условием является наличие рыбопромыслового участка, полученного на конкурсной основе).

В ХМАО – Югре традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера рассматривается как важнейшая основа жизнеобеспечения, а также как существенный фактор, влияющий на сохранение традиционного образа жизни, языка и культуры. Для содействия развитию традиционной хозяйственной деятельности, включая и создание предприятий, работающих в этой сфере, в округе разработан широкий перечень мер государственной поддержки КМНС⁷. Существует также система грантовой поддержки, которая осуществляется в т.ч. и в рамках проекта «Развитие рыбного промысла» («Заготовка, хранение и транспортировка продукции» – 3800,00 тыс. рублей; «Переработка продукции» – 2700,00 тыс. рублей). Гранты предоставляются на конкурсной основе. Обязательным условием для участия в конкурсе является софинансирование проекта получателем в размере не менее 50% от запрашиваемой суммы.

В стратегических окружных планах – модернизация традиционной хозяйственной деятельности коренных народов за счет внедрения информационных технологий и

⁵ Об итогах реализации I этапа Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Доступ: <https://depprirod.admhmao.ru/deyatelnost> (дата обращения: 24.10.2017).

⁶ Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», ст. 25.

⁷ За 2011 г. на поддержку рыбной отрасли национальным общинам коренных малочисленных народов Севера выплачено субсидий 29 млн рублей. За период январь–декабрь 2011 г. вылов составил 2 814,84 тонн, произведено пищевой рыбной продукции 1 804,89 тонн.

За 2012 г. на поддержку рыбной отрасли национальным общинам коренных малочисленных народов Севера выплачено субсидий 27,9 млн рублей. За период январь–декабрь 2012 г. вылов составил 3 141,94 тонн, произведено пищевой рыбной продукции 1 569,59 тонн.

За 2013 г. на поддержку рыбной отрасли национальным общинам коренных малочисленных народов Севера выплачено субсидий 29,0 млн рублей. За период январь–декабрь 2013 г. вылов составил 2 133,0 тонн, произведено пищевой рыбной продукции 1 458,507 тонн.

повышения транспортной доступности. Задачу внедрения ИТ-технологий в деятельность КМНС призвана решить созданная в округе Территориальная информационная система ХМАО – Югры (ТИС Югры). Она обеспечивает в режиме реального времени данными о состоянии экологической обстановки в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, о границах особо охраняемых природных территорий, местах осуществления хозяйственной деятельности, не связанной с традиционными промыслами (Хакназаров 2016: 28–29).

Эксперты в целом позитивно отзываются о реализации целевых программ, отмечают значительные финансовые и материальные ресурсы, направляемые органами власти округа на решение проблем КМНС. В качестве негативных факторов называются отсутствие специализированного департамента, бюрократизм, несогласованность нормативно-правовой базы, а также пренебрежительное отношение к аборигенам со стороны некоторых рядовых чиновников (Отчет 2012: 84).

Бюрократические преграды

В реальной ситуации люди сталкиваются со множеством бюрократических препон, затрудняющих реализацию законных прав представителей КМНС. Среди такого рода препятствий – заявительный принцип предоставления прав на рыбодобычу.

Существует постановление Правительства РФ № 765 от 15 октября 2008 г. «О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование», согласно которому относящиеся к коренным малочисленным народам граждане и их общины ежегодно, в срок до 01 сентября года, предшествующего году осуществления традиционного рыболовства, должны обращаться в соответствующие уполномоченные органы с заявкой на добычу (вылов) водных биологических ресурсов. При этом она может быть отклонена по причине несоответствия установленному порядку заполнения документов. Иногда из-за транспортных и иных проблем люди просто не успевают подать заявку в срок и не получают права на рыбодобычу.

Существенным вопросом для рыболовов является объем квот на личное потребление, который устанавливается в результате длительных бюрократических процедур⁸. Для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна Минсельхозом России определены следующие суточные лимиты на вылов водных биоресурсов рыболовами-любителями (по состоянию на август 2017 г.): тугун – 3 кг; хариус сибирский – 3 кг; язь,

⁸ В соответствии с Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.12.2005 № 768 «О распределении общих допустимых уловов водных биологических ресурсов применительно к видам квот их добычи (вылова)» общие допустимые уловы, а также квоты добычи (вылова) водных биоресурсов для целей обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного населения Российской Федерации и для организации любительского и спортивного рыболовства определяются Федеральным агентством по рыболовству на основании предложений соответствующих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Предложения по объемам квот на вылов водных биоресурсов для осуществления традиционного промысла формируются также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с установленными нормами потребления и количеством проживающего в субъекте Российской Федерации коренного малочисленного населения, затем направляются в Минсельхоз России для утверждения, после чего распределяются между пользователями органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

щука, налим, судак (суммарно) – 10 кг; окунь, плотва, елец, карась (суммарно) – 30 кг. При этом общая суточная норма вылова составляет не более 30 кг. Не важно, поймал ты десять мелких рыбешек или одну большую, вес не должен превышать этот показатель⁹. Люди шутят: «Наверное, надо хвост у рыбы отрезать, если вес больше окажется».

По сведениям, полученным в Отделе по вопросам малочисленных народов Севера, природопользования, сельского хозяйства и экологии (п. Березово), один человек в год может выловить 300 кг рыбы, в т.ч. 33,6 кг «белой» (сырок, сосвинская селедка) и 226,4 кг «черной» (щука, налим, язь). «Получается, что семья из пяти человек в год гарантированно может выловить полторы тонны рыбы, из них 150 кг – “белой”», – заключают СМИ¹⁰. Представители малочисленных народов Севера могут получить квоты на вылов рыбы бесплатно, не относящиеся к этой категории должны покупать путевки. Следует при этом иметь в виду, что действующее законодательство запрещает переуступку права на приоритетное пользование животным миром – традиционное рыболовство может осуществляться только самими гражданами из числа малочисленных народов Севера. Не относящиеся к этой категории лица, если они ведут лов по разрешениям представителей КМНС, считаются нарушителями закона и могут быть привлечены к ответственности. За ребенка в возрасте до 18 лет вылов рыбы могут осуществлять его отец или мать как законные представители, однако по достижении совершеннолетия пользоваться выданным разрешением может только он сам. Судя по публикациям в СМИ, эта проблема весьма актуальна для современных этнически смешанных семей: «Началась путина, а вопрос о доверенности вылова рыбы детям КМНС так и остался без решения. Каждый год мы ищем способ, как и где оформить доверенность на вылов рыбы дочери, изменившей фамилию. Ловит отец. Ясно, что дочь с детьми не будет заниматься выловом. Однако вести добычу водных биоресурсов отцу представительницы КМНС запрещено, поскольку он не имеет соответствующего разрешения. Где можно подтвердить родство? Нотариально это делать каждый год очень дорого»¹¹.

Недовольство местных жителей вызывают существующие ограничения по орудиям лова, видам и срокам вылова рыбы.

Приказом Минсельхоза России от 22.10.2014 № 402 (ред. от 28.06.2017) «Об утверждении правил рыболовства для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна» (VIII. Традиционное рыболовство) регламентированы способы добычи (вылова) водных биоресурсов:

П. 52.1. В Обь-Иртышском рыбохозяйственном районе запрещается применение любых орудий и способов добычи (вылова), за исключением традиционных способов добычи (вылова) водных биоресурсов <...>

в русле р. Обь, в протоках и сорах при осуществлении добычи (вылова) чира (щекура) – одной ставной или плавной сети длиной не более 75 м, высотой стены (стенью) не более 3 м, с размером (шагом) ячеи – 60–65 мм;

при осуществлении добычи (вылова) пеляди (сырка) и стерляди – ставных или плавных сетей, длиной не более 75 м, высотой стены (стенью) не более 3 м, с размером (шагом) ячеи – 40–45 мм;

в реке Северная Сосьва при осуществлении добычи (вылова) тугуна (со-

⁹ Для рыбаков ХМАО установили суточный лимит на вылов рыбы. Доступ: <http://ugra-news.ru> (дата обращения: 28.08.2017).

¹⁰ Югорские коренные жители согласны на квоту 300 килограммов рыбы в год на человека. Доступ: <http://sever-press.ru/vse-novosti/item/35575> (дата обращения: 16.12.2017).

¹¹ Магаданская правда. Доступ: <http://magadanpravda.ru/article/105968/>.

сьвинская сельдь) – плавных сетей длиной не более 75 м, высотой стены (стенью) не более 2 м, с размером (шагом) ячеи – 18 мм; неводов длиной не более 25 м, с размером (шагом) ячеи в крыльях – 18 мм, в мотне – 10 мм;

При осуществлении традиционного рыболовства лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами запрещается применение сетных орудий добычи (вылова) из лески (мононити)¹².

Крайне забюрократчены также порядок учета улова и приемки водных биоресурсов, отчетность по вылову рыбы. Этот же приказ (П. 47.3.) гласит, что в случае осуществления традиционного рыболовства лица из числа КМНС и их общины:

а) обеспечивают отдельный учет улова водных биоресурсов и приемки уловов водных биоресурсов *по видам* водных биоресурсов, *указание весового* (размерного) или *поштучного* (для водных млекопитающих) *соотношения* видов в улове водных биоресурсов, *орудий добычи (вылова) и мест добычи* (вылова) (район, подрайон, промысловая подзона, квадрат) в промысловом журнале и других отчетных документах;

б) представляют в территориальные органы Росрыболовства сведения о добыче (вылове) водных биоресурсов:

- не позднее 18 и 3 числа каждого месяца по состоянию на 15 и последнее число месяца – в случае осуществления добычи (вылова) с предоставлением рыбопромыслового участка;

- ежегодно, не позднее 20 января года, следующего за отчетным, – в случае осуществления добычи (вылова) без предоставления рыбопромыслового участка¹³.

Заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по делам национальностей, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Г.П. Ледков утверждает, что «несовершенство законодательной базы, бюрократизм и бумажная волокита, попускаемая недобросовестными чиновниками, не позволяют коренным малочисленным народам воспользоваться в полной мере своими правами» (Ледков 2015: 4). Выдержка из другого его интервью: «Сегодня охотник или рыбак, имеющий вроде бы законное право на “свободную” добычу, вынужден ехать из тундры за сотни километров в ближайший населенный пункт, чтобы на общих основаниях подать в электронном виде заявку <...> И если даже вдруг он получит мизерную квоту на промысел, а потом вдруг не сможет вовремя приехать и отчитаться, то на него наложат штрафные санкции и лишат доступа к биоресурсам»¹⁴.

Более того, в нормативные документы, на основе которых северные аборигены занимаются добычей рыбы, периодически вносятся изменения, усложняющие промысел (например, отменено внеконкурсное предоставление промысловых

¹² Приказ Минсельхоза России от 22.10.2014 № 402 (ред. от 28.06.2017) «Об утверждении правил рыболовства для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 24.10.2017).

¹³ Там же.

¹⁴ О правах коренных народов и устаревшем законодательстве // Тюменские известия, 2019. № 37 (7096). Дос-тип: https://t-i.ru/articles/25393?fbclid=IwAR1jz8gzDSKytrsEWQL_DqvmGcQB-DrPQjQV0HLg-KOXFn_oMwKrm02QPEJk.

участков, исключен принцип приоритетности их предоставления и др.)¹⁵. Попытки ограничить общинное рыболовство даже квалифицируются некоторыми исследователями как один из видов дискриминации: лишение коренных народов возможности принимать участие в экономической жизни страны в доступных для них формах (Тураев 2017: 177–194).

Браконьеры поневоле?

В сложившихся условиях одной из актуальных для коренных жителей является проблема браконьерства («Раньше мы назывались рыбаками, а теперь – браконьерами»). Некоторые из них откровенно заявляют, что им проще заплатить штраф, «если поймают», чем следовать всем предписаниям. Существует негласный, но непрекращающийся конфликт с рыбнадзором («Обложили народ законами»; «Он тут живет, имеет право на использование природных ресурсов»; «Рыбоохрана влезла в систему межнациональных отношений»; «Вы лучше преступников ловите, а не рыбаков. Наркоманов, казнокрадов и жуликов»).

Проблема истощения рыбных запасов в Оби между тем существует. В одном из интервью СМИ представитель Нижнеобского территориального управления Федерального агентства по рыболовству сообщил, что по усредненным данным, ежегодно в Югре незаконно добывается около 30% водных биоресурсов. Борьба с браконьерством ведется посредством штрафных санкций: «У нас за каждый незаконный вылов одной мужской особи муксуна налагается 420 рублей штрафа. За самочку икрынюю – в два раза больше. При этом размер рыбы значения не имеет. Учитывая, что муксун находится на грани исчезновения, такие штрафы слишком малы. За осетра нашего обского – сегодня 10 тысяч рублей штрафа, за стерлядь – 420 рублей. Просто эти штрафы с 2000-го года еще не пересматривались. Идет инфляция, все дорожает, а размер наказаний за нанесенный ущерб водным биологическим ресурсам остается на прежнем уровне»¹⁶. Для нашей темы показательным дальнейшее рассуждение инспектора, отвечающего на вопросы журналиста:

- Браконьеры в Югре – это прежде всего славяне или представители малочисленных народов Севера?

- Для воровства, так же, как и для браконьерства, нет национальности. Есть по-

¹⁵ Если в соответствии с прежним порядком, утвержденным Приказом Минсельхоза РФ от 22.02.2006 № 56, рыбопромысловые участки для осуществления традиционного рыболовства предоставлялись лицам, относящимся к малочисленным народам, и их общинам на основании договоров пользования рыбопромысловыми участками без проведения конкурсов на право заключения указанных договоров, то в настоящее время к коренным малочисленным народам применяется общий порядок заключения договоров, установленный ст. 33.3 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». В соответствии с этой статьей договор о предоставлении рыбопромыслового участка заключается по результатам конкурса на право заключения такого договора. В такой ситуации коренные малочисленные народы проигрывают конкурсы промышленным компаниям, ведь они создавались не для получения прибыли, что является первостепенным условием для любой коммерческой структуры, а для обеспечения традиционного образа жизни. Например, за последнее время около 30 общин коренных малочисленных народов в Камчатской области постепенно через конкурсы лишились рыбопромысловых участков (Анисимова 2009). См. также: Кряжков 2010.

¹⁶ Югра: Рыбоохрана России. В ближайшие годы муксун может исчезнуть. Доступ: <http://hanty-mansiysk.fishretail.ru> (дата публикации: 19.09. 2013).

нятие браконьер, а есть – нарушители рыболовства. Это две большие разницы. Возьмите наш Ханты-Мансийский автономный округ – у нас самый большой вид браконьерства с выловом сиговых и осетровых видов рыб в Березовском, Октябрьском и Ханты-Мансийском районах. С чем это связано? Возьмите карту – посмотрите. У нас Нижневартовский, Сургутский, Нефтеюганский районы – нефтяники и газовики. То есть народ обеспечен работой. У них другой вид заработка. Они все имеют постоянный доход. Взять территорию ниже Ханты-Мансийска по реке. Там находятся деревни, население которых раньше было занято в леспромпхозах, колхозах, совхозах. Отсутствие постоянного заработка провоцирует браконьерство. Они в открытую, не стесняясь, говорят инспекторам рыбоохраны в ходе профилактических бесед: «Извините, но у меня четверо детей. Получаю дотацию. Работы нету. А семью кормить надо: или дайте мне работу, или не мешайте. Да, я летом в путину ловлю рыбу, зимой – меняю ее или продаю». Отсюда семейные драмы. И такое положение дел наблюдается вплоть до Обской губы. Гляньте на карту – сколько деревень!

- *Получается, если людей обеспечить рабочими местами, то и незаконный вылов рыбы пойдет на спад?*

- Да! Такого же раньше не было. Я с 1986 года работаю в рыбоохране в Югре. Раньше если люди незаконно ловили, то только для личного потребления. А сейчас в первую очередь на продажу.

То же самое со стороны коренного национального населения. Сегодня традиционное рыболовство, на мой взгляд, превратилось в бизнес, средство наживы. Я же вижу на реке, что он ловит до тех пор, пока не запишешь, что он квоту закрыл. Если в 2011 году аборигенам было выдано 1 200 тонневых журналов (специальная книга, в которой указывается количество выловленной рыбы), то в 2012-м – 3 200, в текущем – 3 120. Добавьте к этому 1 200 разрешений на промышленное рыболовство. В общей сложности, по моим подсчетам, учитывая еще браконьерский лов, то более 5 тысяч бударок (лодка, оборудованная специализированными орудиями лова: в частности, сетями от 150 до 300 метров длиной. – Е.П.), занято на рыбном промысле в Югре¹⁷.

Действительно, в аборигенных сообществах существует своя правда. Там различают формальный «государственный закон» и «моральный закон», который может стать оправданием браконьерства. Ведь то, что определяется как браконьерство по закону, для многих представителей КМНС – это способ выжить в ситуации, когда рыболовство для человека является основной сферой занятости и у него нет другой работы (Функ 2015 и др.). Сами люди так говорят о своих проблемах: «Вот у нас ввели эти лицензии или квоты, да?! <...> Живущие в деревне, я по своей деревне скажу, они все безработные, они добывают рыбу, ну, сколько может рыбак, пусть сто муксунов поймает, раньше сто муксунов это ноль было. А ему эту рыбу надо продать, чтобы купить муку, сахар. Вот, сюда привозят, начинают втихаря где-то продавать. Вот это проблема большая. Если в открытую ловят, все! Сколько дел заводят, вплоть до уголовного дела»; «В связи с этим законом, который принят у нас, он сам не может реализовать эту рыбу, он должен через общину. Сам должен по квотам 2 кг в день белой рыбы, в сутки 2 кг рыбы, что это значит. А если у него сто штук, это уже браконьерство, и он уже нарушитель закона, если он попадется, то его осудят. А если бы он через общину как-то, да, то он может реализовать, он сдал председателю общины. А общине проблема – сбыть эту рыбу некуда фактически» (Отчет 2012).

¹⁷ Югра: Рыбоохрана России. В ближайшие годы муксун может исчезнуть. Доступ: <http://hanty-mansiysk.fishretail.ru> (дата публикации: 19.09. 2013).

Идентификационные коллизии

В числе препятствий для практического решения вопросов, касающихся защиты интересов северных аборигенов в сфере природопользования, особо следует отметить идентификационные коллизии, связанные с определением коллективных и индивидуальных прав КМНС, а именно, с выделением (идентификацией) субъектов таких прав. Для того чтобы воспользоваться гарантированным правом, человек должен представить документы, подтверждающие его принадлежность к коренным малочисленным народам. Отсутствие в Российской Федерации официального порядка такого подтверждения затрудняет представителям КМНС реализацию прав, предусмотренных законодательством, и в то же время ставит иногда в сложное положение природоохранные и правоохранительные органы, осуществляющие контроль за законностью добычи (вылова) водных ресурсов.

Социальные преференции делают экономически привлекательным социальный статус «коренные малочисленные народы» для некоторых лиц, имеющих к этим народам весьма далекое отношение. При этом настоящим аборигенам, жителям прибрежных рыбацких сел, бывает сложно конкурировать с пробивными дельцами, развивающими теневой бизнес на социальных обязательствах государства¹⁸. В такой ситуации реализация приоритетных прав коренных малочисленных народов сводится к злоупотреблению со стороны одних лиц (фактически не являющихся представителями КМНС) и незащищенности других. Сама по себе эта ситуация содержит конфликтогенный потенциал и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Федеральным агентством по делам национальностей совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока были разработаны поправки в Федеральный закон о «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», касающиеся создания реестра коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности. Законопроект, касающийся этих поправок, был внесен в начале 2016 г. в Государственную Думу, однако получил отрицательный отзыв в Министерстве юстиции РФ.

14 марта 2017 г. вопросы правового регулирования традиционного рыболовства и внесения изменений в закон об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов России были рассмотрены в Госдуме в рамках круглого стола на тему «Совершенствование федерального законодательства о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». В ходе дискуссии заместитель руководителя Росрыболовства В.И. Соколов подчеркнул: чтобы изменить ситуацию, необходимо перейти на адресное закрепление права пользования водными биоресурсами для осуществления традиционного рыболовства. Предлагается уйти от заявительного принципа, создать реестр КМНС при каждом субъекте и передать полномочия по регулированию этого вида рыболовства на уровень субъектов Российской Федерации¹⁹.

Сегодня многие эксперты поддерживают идею создания «именных реестров», хотя выработка критериев отнесения граждан к коренным малочисленным народам

¹⁸ Там же.

¹⁹ Таюрский В. По тундре на ошупь // *Российская газета – Экономика Дальнего Востока*. № 6844 (0) Доступ: <http://rg.ru>

остаётся проблемой. Ещё в 1989 г. В.А. Тишков предлагал паспортную фиксацию заменить иной практикой: «... сугубо индивидуальное право самоидентификации должно дополняться коллективным правом местных общин и органов власти определять принадлежность граждан к той или иной группе, чтобы избежать возможных попыток намеренно отнести себя к национальности, члены которой пользуются <...> определенными привилегиями и специфическими правами» (Тишков 2009: 18). В современных условиях необходимость выполнения такой работы возрастает в связи с существующей конкуренцией за доступ к природным ресурсам в условиях их промышленного освоения. Для обретения статуса коренных малочисленных народов необходимо выработать процедуру его получения отдельными гражданами, а пока этот вопрос юридически не урегулирован, должны быть найдены другие пути, возможно, составление списков органами местного самоуправления совместно с организациями коренных народов (Новикова 2014: 72).

Выводы и рекомендации

В ходе исследования выявлены позитивные и негативные факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое состояние сельских сообществ Обского Севера. Отмечено, что в ХМАО – Югре действует разветвленная система государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, охватывающая в т.ч. и сферу рыболовства. Тем не менее сегодня реализация законных прав представителей КМНС затруднена множеством бюрократических преград, делающих людей «браконьерами поневоле». Это и несовершенство законодательной и нормативной базы, на основе которой осуществляется традиционное рыболовство, и заявительный принцип получения прав на рыбодобычу, и объемы квот на вылов для личного потребления, и ограничения по орудиям лова, видам и срокам вылова рыбы, и сложный порядок учета улова и отчетности по вылову рыбы, и проблемы сбыта.

В качестве рекомендаций по улучшению ситуации предлагается:

- совершенствовать законодательную и нормативную базу, на основе которой осуществляется традиционное рыболовство;
- упростить систему доступа к водным биоресурсам законным представителям коренных малочисленных народов Севера;
- повысить уровень участия самих аборигенов и их объединений в принятии решений, касающихся традиционного рыболовства;
- развивать систему информирования и юридического консультирования по вопросам, связанным с осуществлением традиционной хозяйственной деятельности народов Севера.

Литература

- Анисимова 2009 – Анисимова К.Л. Обеспечение прав коренных малочисленных народов на рыболовство // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, 2009. № 2. С. 135–139.
- Арсланов 2008 – Арсланов Р.К. Развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера как одно из направлений диверсификации экономики ХМАО–ЮГРЫ // *Вестник Югорского государственного университета*, 2008. Вып. 1 (8). С. 3–8.
- Бударин 1952 – Бударин М.Е. *Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири*.

- Омск, 1952. 187 с.
- Варпаховский 1898 – Варпаховский Н.А. *Рыболовство в бассейне реки Оби*. Санкт-Петербург, 1898. Т. 1. 143 с.
- Головнев 1993 – Головнев А.В. *Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири*. Новосибирск: НГУ, 1993. 203 с.
- Дунин-Горкавич 1904 – Дунин-Горкавич А.А. *Тобольский Север*. Т. 1. Тобольск; Санкт-Петербург, Тобольск. 1904.
- Дунин-Горкавич 1911 – Дунин-Горкавич А.А. *Тобольский Север*. Т. 3. Тобольск; Санкт-Петербург, Тобольск, 1911. 140 с.
- Дунин-Горкавич 1915 – Дунин-Горкавич А.А. *Сведения о рыболовных угодьях Тобольского Севера (по регистрации 1914 г.)*. Тобольск, 1915. 97 с.
- Карих 2004 – Карих Е.В. *Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX–начале XX вв.* Томск, 2004. 232 с.
- Карцов 1937 – Карцов В.Г. *Очерки истории народов Северо-Западной Сибири*. М., 1937. 132 с.
- Кряжков 2010 – Кряжков В.А. *Коренные малочисленные народы Севера в российском праве*. Москва: Норма, 2010. 560 с.
- Куриков 2012 – Куриков В.М. Перспективы развития традиционных отраслей хозяйствования на территориях сельских поселений Югры // *Вестник угроведения*, 2012. Т. 2. № 4 (11). С. 147–154.
- Лапина 1996 – Лапина М.А. Нормативные установки хантов в обращении с рыбой // *Народы Северо-Западной Сибири* / под ред. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. Вып. 3. С. 66–70. С. 69.
- Ледков 2015 – Ледков Г.П. Смена, которой можно доверять // *Мир коренных народов. Живая Арктика*, 2015. № 32. С. 4–8.
- Логинов, Попков, Тюгашев 2009 – Логинов В.Г., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. *Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 138 с.
- Мартынова 2017 – Мартынова Е.П. Традиционные отрасли хозяйства обских угров: современные адаптивные стратегии в рыночной экономике // *Вестник угроведения*, 2017. Том 31 (4). С. 119–130.
- Мартынова, Пивнева 2001 – Мартынова Е.П., Пивнева Е.А. *Традиционное природопользование народов Северного Приобья*. М., 2001. 152 с.
- Новикова 2014 – Новикова Н.И. *Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии*. Москва: Наука, 2014. 407 с.
- Отчет 2012 – Отчет о научно-исследовательской работе. *Социологическое исследование на тему: «Изучение потребностей представителей коренных малочисленных народов Севера в вопросах сохранения родного языка и традиционной культуры»*. Ханты-Мансийск [б.и.] 2012. 120 с.
- Павлинская 1997 – Павлинская Л.Р. (отв. ред.). *Природа и цивилизация: Реки и культуры*. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 1997. 271 с.
- Павлинская 2007 – Павлинская Л.Р. (отв. ред.). *Реки и народы Сибири*. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 281 с.
- Пермитина 2015 – Пермитина М. А. Проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // *Вестник Югорского университета*, 2015. № 2 (38). С. 74–82.
- Пивнева 2018 – Пивнева Е.А. Рыболовы Обского Севера в картинах повседневности // *Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект)*. Материалы международной научной конференции, 15–17 марта 2018 г. Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 244–248.
- Поляков 1877 – Поляков И.С. *Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. Приложение к XXX-му тому Записок Имп. Акад. Наук*. Санкт-Петербург, 1877. 187 с.

- Санкин 2008 – Санкин Е.В. *Масштабы рыболовства и его регулирование в Западной Сибири в XIX – начале XX вв.* Дисс...канд. ист. наук. Сургут, 2008. 188 с.
- Новикова, Функ 2012 –Новикова Н.И., Функ Д.А. (отв. ред.) *Север и Северяне: Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.* М.: ИЭА РАН, 2012. 282 с.
- Сергеев 1955 – Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера // *Труды Института этнографии. Новая серия. Т. XXVII.* Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 571 с.
- Смоляк 1984 – Смоляк А.В. *Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект.* Москва: Наука, 1984. 246 с.
- Тишков 2009 – Тишков В.А. Двадцать лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений (Материалы для обсуждения на методологическом семинаре ИЭА РАН 26 ноября 2009 г.) // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии.* Москва, 2009. Вып. 200. 47 с.
- Тураев 2017 – Тураев В.А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // *Россия и АТР.* 2017. № 2. С. 177–194.
- Федорова 2000 – Федорова Е.Г. *Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси.* Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2000. 365 с.
- Функ 2015 – Функ Д.А. (под ред.). *Культура и ресурсы. Опыт этнологического обследования современного положения народов Севера Сахалина.* М.: ООО «Издательство Демос», 2015. 272 с.
- Хакназаров 2016 – Хакназаров С.Х. *Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО – Югры (по материалам социологических исследований).* Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.
- Харамзин 2004 – Харамзин Т.Г. *Традиционное природопользование как основа развития материальной и духовной культуры обских угров (по материалам социологических исследований).* Москва: Изд-во ИКАР, 2004. 240 с.
- Ямсков, Власкина 2013 – Ямсков А.Н., Власкина Т.Ю. Рыболовецкие сообщества и традиционное рыболовство на казачьем юге России // *Этнографическое обозрение,* 2013. № 5. С. 3–13.

References

- Anisimova, K.L. 2009. Obespechenie prav korenny`x malochislenny`x narodov na ry`bolovstvo [Ensuring the rights of indigenous peoples to fishing]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie i pra-vovy`e issledovaniya.* 2: 135–139.
- Arslanov, R.K. 2008. Razvitie tradicionny`x promy`slov korenny`x malochislenny`x narodov Severa kak odno iz napravlenij diversifikacii e`konomiki XMAO–YuGRY [Development of traditional crafts of indigenous peoples of the North as one of the directions of diversification of the economy of the KHAMAO–YUGRA]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1 (8): 3–8.
- Budarin, M.E. 1952. *Proshloe i nastoyashhee narodov Severo-Zapadnoj Sibiri* [Past and present of the peoples of North-Western Siberia]. Omsk [w.p.].
- Varpaxovskij, N.A. 1898; 1902. *Ry`bolovstvo v bassejne reki Obi* [Fishing in the Ob river basin.] St.Peterburg, Vol. 1, 2.
- Golovnev, A.V. 1993. *Istoricheskaya tipologiya xozyajstva narodov Severo-Zapadnoj Sibiri.* Novosibirsk: NSU.
- Dunin-Gorkavich, A.A. 1904; 1910; 1911. *Tobol`skij Sever* [Tobolsk North]. Vol. 1, 2, 3. Tobol`sk; St.Peterburg, Tobol`sk.
- Dunin-Gorkavich, A.A. 1915. *Svedeniya o ry`bolovny`x ugod`yax Tobol`skogo Severa (po registracii 1914 g.)* [Data on fishing grounds of the Tobolsk North (by registration of 1914)]. Tobol`sk [w.p.].

- Karikh, E.V. 2004. *Mezhe`tnicheskie otnosheniya v Zapadnoj Sibiri v processe ee xozyajstven-nogo osvoeniya v XIX–nachale XX vv.* [Interethnic relations in Western Siberia in the process of its economic development in the XIX – early XX centuries]. Tomsk.
- Karczew, V.G. 1937. *Ocherki istorii narodov Severo-Zapadnoj Sibiri* [Essays on the history of the peoples of North-Western Siberia]. Moscow.
- Kryazhkov, V.A. 2010. *Korenny`e malochislenny`e narody` Severa v rossijskom prave* [Indigenous peoples of the North in Russian law]. Moscow: Norma.
- Kurikov, V. M. 2012. Perspektivy` razvitiya tradicionny`x otraslej xozyajstvovaniya na ter-ritoriyax sel'skix poselenij Yugry` [Prospects of development of traditional branches of economy on territories of rural settlements of Yugra]. *Vestnik ugrovedeniya*. 4 (11): 147–154.
- Lapina, M.A. 1996. Normativny`e ustanovki xantov v obrashhenii s ry`boj. In *Narody` Severo-Zapadnoj Sibiri*, edited by N.V. Lukina, 66–70. Tomsk: Tomsk University. Vol. 3. Ledkov, G.P. 2015. Smena, kotoroj možno doveryat` [Change, which can be trusted]. *Mir korenny`x narodov. Zhivaya Arktika*. 32: 4–8.
- Loginov, V.G., Yu.V. Popkov, and E.A. Tyugashev 2009. *Korenny`e malochislenny`e narody` Severa, Sibiri i Dal`nego Vostoka: politiko-pravovoj status i social'no-e`konomicheskoe polozenie* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: political and legal status and socio-economic situation. Yekaterinburg: Institute of Economics]. Ekaterinburg: Institute of Economics, UB RAS.
- Martynova, E.P. 2017. Tradicionny`e otrasli xozyajstva obskix ugrov: sovremenny`e adaptivny`e strategii v ry`nochnoj e`konomie [Traditional branches of economy of Ob Ugrians: modern adaptive strategies in market economy]. *Vestnik ugrovedeniya*. 31 (4): 119–130.
- Martynova, E.P., Pivneva E.A. 2001. *Tradicionnoe prirodopol`zovanie narodov Severnogo Priob`ya* [Traditional nature management of the peoples of the Northern Ob region]. Moscow. 152 p.
- Novikova, N.I. 2014. *Oxotniki i neftyaniki: Issledovanie po juridicheskoy antropologii* [Hunters and oilmen: a study in legal anthropology]. Moscow: Nauka. 407 p.
- Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Sociologicheskoe issledovanie na temu: «Izuchenie potrebnoej predstavitelej korenny`x malochislenny`x narodov Severa v vo-prosax soxraneniya rodnogo yazy`ka i tradicionnoj kul`tury`»* [Report on research work. Sociological study on the topic: «Studying the needs of representatives of the indigenous minorities of the North in the issues of preserving their native language and traditional culture»]. Khanty-Mansijsk [w.p.].
- Pavlinkaya, L.R. (ed.). 1997. *Priroda i civilizaciya: Reki i kul`tury`* [Nature and civilization: Rivers and cultures]. St. Petersburg: Evropejskij Dom.
- Pavlinkaya, L.R. (ed.). 2007. *Reki i narody` Sibiri* [The river and the peoples of Siberia]. St. Petersburg: Nauka.
- Permitina, M.A. 2015. Problemy` i perspektivy` razvitiya ry`boxozyajstvennogo kompleksa v Xanty`-Mansijskom avtonomnom okruge – Yugre [Problems and prospects of development of fishery complex in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra]. *Vestnik Yugorskogo universiteta*. 2 (38): 74–82.
- Pivneva, E.A. 2018. Ry`bolovy` Obskogo Severa v kartinax povsednevnosti. *Chastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost` (regional'ny`j aspekt)*. *Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 15–17 marta 2018 g.* [Anglers of the Ob North in pictures of everyday life // Private and public in everyday life of the population of Russia: history and modernity (regional aspect). Proceedings of the international scientific conference, 15-17 March 2018]. 244–248. St. Peterburg: Kul`turno-prosvetitel'skoe tovarishhestvo.
- Polyakov, I.S. 1877. *Pis`ma i otchety` o puteshestvii v dolinu r. Obi, ispolnennom po poru-cheniyu Imperatorskoj Akademii nauk. Prilozhenie k XXX-mu tomu Zapisok Imp. Akad. Nauk* [Letters and reports on the journey to the valley of the Ob river, executed at the time of the Imperial Academy of Sciences. Annex to the XXX-th that Briefs Uti. Acad. Sciences']. St. Peterburg.
- Sankin, E.V. 2008. Masshtaby` ry`bolovstva i ego regulirovanie v Zapadnoj Sibiri v XIX – nachale

- XX vv [Scales of fishery and its regulation in Western Siberia in XIX – the beginning of XX centuries]. PhD diss. Surgut.
- Novikova, N.I., and D.A. Funk (eds). 2012. *Sever i Severjane: Sovremennoe polozhenie korenny`x malochislenny`x narodov Severa, Sibiri i Dal`nego Vostoka* [North and Northerners: The current situation of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. Moscow: IEA RAS.
- Sergeev, M.A. 1955. *Nekapitalisticheskiy put` razvitiya maly`x narodov Severa* [Non-Capitalist way of development of small peoples of the North // Proceedings of the Institute of Ethnography. New series.]. *Trudy` In-stituta e`tnografii. Novaya seriya*. Vol. XXVII. Moscow; Leningrad: Izd. Akad. nauk USSR.
- Smolyak, A.V. 1984. *Tradicionnoe xozyajstvo i material`naya kul`tura narodov Nizhnego Amura i Saxalina. E`tnogeneticheskiy aspekt* [Traditional economy and material culture of the peoples of The lower Amur and Sakhalin. Ethnogenetic aspect]. Moscow: Nauka.
- Tishkov, V.A. 2009. Dvadczat` let spustya: Opy`t pereosmy`sleniya teorii i praktiki mezhnacional`ny`x otnoshenij (Materialy` dlya obsuzhdeniya na metodologicheskom seminare IE`ARAN 26 noyabrya 2009 g.) [Twenty years later: The Experience of rethinking the theory and practice of interethnic relations (Materials for discussion at the methodological seminar of IEA RAS November 26, 2009)]. *Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj e`tnologii*. Moscow. Vol. 200.
- Turaev, V.A. 2017. Tradicionnoe ry`bolovstvo kak konflikt interesov aborigenny`x soob-shhestv, biznesa i vlasti [Traditional fishing as a conflict of interests of aboriginal communities, business and government]. *Rossiya i ATR* 2: 177–194.
- Fedorova, E.G. 2000. Ry`bolovy` i oxotniki bassejna Obi: problemy` formirovaniya kul`tury` xantov i mansi [Anglers and hunters of the Ob basin: problems of formation of culture of hunts and Mansi]. St. Peterburg: Evropejskiy Dom.
- Fun.k D.A. (ed.). 2015. Kul`tura i resursy`. Opy`t e`tnologicheskogo obsledovaniya sovre-mennogo polozheniya narodov Severa Saxalina [Culture and resources. Experience of ethnological examination of the modern situation of the peoples of the North of Sakhalin]. Moscow: OOO «Izdatel`stvo Demos».
- Haknazarov, S.X. 2016. *Problemy` social`no-e`konomicheskogo razvitiya territorij tradi-cionnogo prirodopol`zovaniya korenny`x narodov XMAO – Yugry` (po materialam sociolo-gicheskix issledovaniy)* [Problems of socio-economic development of the territories of traditional environmental management of indigenous peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra (based on sociological research).]. Khanty`-Mansijsk: Yugorskiy format.
- Haramzin, T.G. 2004. *Tradicionnoe prirodopol`zovanie kak osnova razvitiya material`noj i duxovnoj kul`tury` obskix ugrov (po materialam sociologicheskix issledovaniy)* [Traditional nature management as the basis for the development of the material and spiritual culture of the Ob Ugrians (based on sociological research).]. Moscow: IKAR.
- Yamskov, A.N., Vlaskina T.Yu. 2013. Ry`boloveczkie soobshhestva i tradicionnoe ry`bolovstvo na kazach`em yuge Rossii [Fishing communities and traditional fishing in the Cossack South of Russia]. *E`tnograficheskoe obozrenie*. 5: 3–13.

Elena A. Pivneva. «How much does a fish tail weigh?»: ethnicity and bureaucracy in traditional fishing in the Ob North

The article discusses the impact of government measures in regulating production of fish resources on daily life of fishing communities of the Ob North and on related public moods. The main conclusions are based on the data obtained during expeditionary works in Beloyarsky, Oktyabrsky and Berezovsky districts of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Ugra) and introduce indigenous peoples' opinions in scientific discourse. Associated normative documents, scientific literature and publications in the media were also used in the article.

The study identified positive and negative factors affecting the socio-economic condition of rural communities of the Ob North. It is noted that a wide system of state support has been formed in Yugra, which allows to promote the development of indigenous traditional economic activities

including fishing. At the same time, in reality people faced many bureaucratic obstacles that impede realization of their legal rights and make them « involuntary poachers». Among such obstacles are: the declarative principle of granting rights to fish production; quotas for personal consumption; restrictions on fishing gear, species of fish and the timing of its catch; complicated procedure for accounting catch amount and reporting on it; selling problems; imperfection of legislative and regulatory framework on the basis of which traditional fishing is carried out.

Special attention is paid to identification of collisions related to the lack of documentary evidence of the Russian Federation citizens belonging to indigenous peoples. It makes difficult the implementation of their rights provided by the legislation and confuses environmental authorities, which are monitoring the legality of the extraction (catch) of water resources. Existing situation creates potential conflicts and requires corresponding changes in the current legislation.

Key words: *indigenous peoples of the Ob North, traditional fishing, measures of state support, ethnicity, bureaucracy.*